

Средневековый танец и скандинавская балладная традиция

Научный руководитель – Зотов Олег Анатольевич

Плотникова Елена Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: plotnikovahelen2012@gmail.com

Баллада как жанр устной повествовательной поэзии сложился в Скандинавии в XII-XIII вв. и, будучи средневековым жанром, бытовавшим исключительно в народной среде, заключил в себе черты карнавальской культуры. Все средневековые скандинавские баллады, дошедшие до наших дней, сохранились исключительно в записях, самая ранняя из которых датируется XV веком. Однако это вовсе не означало, что баллада перестала существовать: по сей день она бытует в двух традициях: фольклорной и литературной. Одной из особенностей фольклорной балладной традиции в Скандинавии был ее перформативный характер, и, согласно высказыванию американского лингвиста Эдварда Годфри Кокса, "... no poem that was not sung, no song that was not danced to, and no dance that was not accompanied by a song" [n2].

Трудно представить средневековые народные гуляния без пения и танцев, однако исполнителей баллад приглашали не только на праздники, но даже на похороны. Баллады были постоянным полем для творчества: ни одна баллада не повторяла другую, так же, как ни один танец, ее сопровождавший, не был похож на другой. Исполнитель баллады был и ее создателем, он не только «рассказывал» балладу, но и приглашал присоединиться к ее исполнению - порой в танце участвовало несколько сотен человек. Не имея авторства, баллада все же обретала своих авторов среди тех умельцев, чье исполнение пришлось всем по душе. О том, как исполнялись скандинавские баллады и как они танцевались, нам известно благодаря упоминаниям танцев в самих балладах, в различных хрониках, а также в аудио- и видеозаписях, сделанных во второй половине XX века.

В балладе отражалась двойственность средневековой культуры: с одной стороны, баллада носила в себе черты архаического языческого прошлого: некоторые баллады воспроизводили мифологические сюжеты, восхваляли доблесть правителей минувших эпох и высмеивали пороки клириков и знати, что вызывало негативную реакцию со стороны последних, да и сам танец не мог быть одобрен церковью. Тем не менее, каждое народное гуляние вновь и вновь сопровождалось пением баллад и массовыми хороводными танцами. Более того, время от времени запевалам удавалось втянуть в хоровод даже приходских священников, что вызывало еще большее недовольство церкви. Баллада считалась низким жанром, поскольку создавалась и существовала в народной среде во время гуляний и карнавала; Данте размещал балладу ниже сонета или песни самой по себе, поскольку та зависела от танца и служила ему.

Тем не менее, черты карнавального народного празднества баллада смогла вынести за пределы средневековья и сохранить их в неизменном виде вплоть до Нового времени. Согласно источнику XVII века в 1637 году во время помолвки в Христиании приходской священник Отец Кьельд Стаб не просто танцевал со стаканом в руке, но был заводилой танца. В ответ на это бургомистр Лауридс Руус вскочил со своего места и, выбрав напарницу по танцу, бросился к священнику, дабы прервать его танец. После этого был издан королевский указ, призывавший священников жить более благодетельной христианской

жизнью и воздерживаться от пьянства и от «dancing with a glass in the hand and such worldly indecencies» [n2].

Стоит отметить, что традиционные народы не танцевали во время исполнения баллад (как жанра повествовательной лиро-эпической поэзии), в данном случае можно говорить о танцевальной балладе лишь в самом широком смысле слова: как о песне, бытовавшей в народной среде и не несущей в себе полноценной истории. Главной её особенностью была включенность в постановочное, часто ритуальное действие: ни баллада, ни танец сами по себе не несли никаких повествовательных элементов, миф или историческое событие использовались в качестве фона, являясь лишь частью ритуального комплекса или иной деятельности. Баллады, которые являли слушателям сколько-нибудь полноценную историю, были скорее исключением, чем нормой. Исландские и фарерские танцевальные баллады не принадлежали к типу повествовательной лиро-эпической баллады, а являлись любовными, историческими или мифологическими песнями-балладами, неотъемлемым элементом которых являлся танец.

Иначе обстояло дело в Дании. Согласно Луис Паунд [n4], датская поэзия не знала иной формы, кроме повествовательных баллад, и баллада была единственным средством выражения переживаний. Баллада разворачивала перед слушателями не только историю, но также в ней выражалось отношение исполнителя к описываемым событиям с помощью жестов и припевов, которые воспроизводились после каждой строфы и содержали в себе либо намек на сюжет, передаваемый в балладе, либо лирическое восклицание. Таким образом, танец и припев стали средством выразительности в скандинавской повествовательной балладе и дополняли собой поэтические приемы.

Таким образом, средневековая скандинавская баллада, несмотря на этимологическое родство с танцем (ит. ballare - танец), все же имела к нему различное отношение в зависимости от типа, к которому ее условно можно отнести. Несмотря на иноземное происхождение скандинавской баллады, дополненной элементами танца, этот жанр приобрел характерные черты, позволяющие говорить о скандинавской балладе как об уникальном жанре скандинавской словесности: танцевальная песня повествовательного характера (лиро-эпическая баллада) появилась в Скандинавии значительно раньше, чем во всей остальной Европе, и сформировала общескандинавский фонд балладной фразеологии и сюжетов, переходящий от баллады к балладе. Будучи прежде всего плясовой песней, появившейся в средние века, баллада заключила в себе черты средневековой карнавальной культуры, проявляющейся не только в ее поэтике, но и в танце, который на протяжении всего времени существования скандинавской балладной традиции был неотъемлемой частью ее исполнения.

Источники и литература

- 1) Воронкова В.Г., Ивановский Игн., Стеблин-Каменский М.И. Скандинавская баллада. Ленинград, 1978.
- 2) Cox, Edward Godfrey. The Medieval popular ballad. 1914.
- 3) George H. McKnight. Ballad and Dance. // Modern Language Notes, vol. 35, 1920, No. 8. Pp. 464-473.
- 4) Pound, Louise. The Ballad and the Dance. // PMLA, vol. 34., 1919, No. 3. Pp. 360-400.